

Мо Ча с лукавой усмешкой разглядывал Барбатоса, заключенного в бутылку для ловли ветра.

— Уверен, господин Барбатос, вы бы не хотели, чтобы жители Мондштадта узнали, что их бог промышляет воровством вина?

Барбатос отчаянно забился внутри, но все было тщетно. Глядя на бесполезные потуги бога ветров, Мо Ча ощутил, как в голове созрел коварный план.

— Хочешь выбраться? Хочешь, чтобы я никому не проболтался? — спросил он.

Барбатос в ответ лишь кивнул. Мо Ча продолжил:

— Если хочешь на свободу, придется во всем меня слушаться.

При этих словах на миловидном личике ветряного духа, выглядывающем из бутылки, словно выступили капли пота. Он призадумался. Прошло три минуты, и дух, словно собравшись с духом, снова кивнул.

Уголок рта Мо Ча дернулся. Неужели так просто? — подумал он, но вслух произнес:

— Раз так, договор заключен. Нарушивший его да понесет кару камня.

Ветряной дух тоже нервно дернул щекой, размышляя, почему эти слова кажутся ему такими знакомыми.

Мо Ча откупорил бутылку. Дух выбрался наружу, вокруг него закружились потоки воздуха, сплетаясь в кокон, который вскоре лопнул, явив миру человеческую фигуру.

На нем был зеленый берет с цветком-сесилией, волосы и глаза цвета ясного неба, а за спиной развевался зеленый плащ. Воротник украшал коричневый бант в бежевую полоску. Белые чулки подчеркивали стройность ног, а на боку ботинок поблескивал камень, напоминающий бирюзу. Перед Мо Ча предстал юноша с очаровательным лицом и аристократической грацией.

Мо Ча впился взглядом в Барбатоса — или, точнее, в Венти. Тот смотрел на него в ответ. Наконец Венти нарушил молчание:

— Ты чего уставился?.. — его голос звучал так, что невозможно было сразу определить пол.

Услышав это, Мо Ча с ухмылкой начал медленно приближаться. Венти попятился, сглатывая слюну, пока не уперся спиной в ствол дерева. Путей к отступлению не осталось. Мо Ча продолжал наступать, и когда Венти попытался проскользнуть мимо, Мо Ча перекрыл ему путь

рукой. Второй рукой он ухватил Венти за пухлые щеки и принялся нещадно их тискать, пока на коже не остались красные следы. Венти лишь ошеломленно смотрел на него.

Он-то думал, что Мо Ча задумал что-то непристойное, а тот всего лишь хотел пощипать его за щеки. А сам Мо Ча в этот момент препирался с системой:

— Хозяин, такой шанс упустил! Ты что, совсем не можешь?

— Заткнись, бестолковый ИИ, ты ничего не смыслишь. Чувства нужно возвращать постепенно. И вообще, как ты смеешь меня упрекать? Сама-то хоть что-то из себя представляешь?

На этот раз система умолкла. Мо Ча вспомнил о своем вопросе и обратился к Венти:

— Слушай, а почему ты так легко согласился? И неужели тебе не любопытно, откуда я узнал, кто ты такой?

Венти хихикнул и неспешно ответил:

— Раз у тебя хватило сил заточить меня, значит, ты как минимум божество. А раз я вижу, что у тебя нет никаких дурных намерений в отношении Мондштадта, почему бы и не послушаться? Что до того, как ты узнал... мне все равно. В конце концов, для бога знать истинный облик другого бога — не такая уж и сенсация, верно?

Мо Ча дернул щекой. Неужели он так похож на бога? Да он даже хиличурла одолеть не в состоянии!

— Раз уж я должен тебя слушаться, что мне нужно сделать?

Мо Ча задумался на мгновение и торжественно произнес:

— Стань моей девушкой. — Он одарил его своей фирменной улыбкой.

Венти остолбенел:

— Я что, похож на девушку?

Мо Ча покачал головой:

— Нет, не похож.

Венти, только было успокоившись, снова напрягся и с недоверием уставился на Мо Ча.

Мондштадт — город свободы, но не до такой же степени! — пронеслось у него в голове.

После долгих раздумий Венти хотел было отказаться, но стоило ему поднять руку, как Мо Ча схватил его за ладонь и заканючил:

— Ну пожалуйста, ну можно? Господин Барбатос ведь не откажет своему преданному верующему, правда?

Мо Ча заранее знал, что Венти начнет сопротивляться, поэтому сыграл на опережение, крепко сжав его тонкую, ухоженную руку, привыкшую к игре на лире. Он был уверен, что после таких слов Венти уже не сможет отказаться.

Выражение лица Венти сменилось с нерешительности на изумление, а затем на полное оцепенение. Слушая эту до боли знакомую мольбу, он подумал, что в мире не бывает людей наглее этого парня.

Не дождавшись ответа, Мо Ча снова ущипнул его за щеку и бросился наутек, бросив на бегу:

— Раз молчишь, значит, согласен! У меня дела, я пошел!

Венти несколько секунд стоял в оцепенении, а потом закричал:

— Когда я соглашался?! А ну вернись!

Увидев, что Мо Ча и след простыл, Венти помрачнел. Однако, заметив на земле нераскрытые бутылки яблочного вина, он махнул рукой на все остальное. С помощью силы ветра он открыл одну, осушил ее, а остальные спрятал в своем тайнике, где обычно зарывал запасы.

<http://bllate.org/book/18778/1821808>